

СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ В РОССИИ – 20 ЛЕТ

УДК 316.33

Фирсов М.В.

Московский государственный областной университет

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКИГО ПРОЦЕССА: НАВСТРЕЧУ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ. КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

M. Firsov

Moscow State Regional University

SOCIAL EDUCATION IN CONTEXT OF BOLOGNA PROCESS: TOWARDS THE 20TH ANNIVERSARY OF SOCIAL WORK AND SOCIAL PEDAGOGICS. CRITICAL APPROACH

Аннотация. В статье представлены основные проблемы социального образования в России. Автор осмысливает в социально-историческом контексте первые итоги двадцатилетней отечественной практики социальной работы, сравнивает их с аналогичным опытом некоторых европейских стран, анализирует в критическом ключе этапы отечественного социального образования, а также рассматривает стратегии и современные тенденции отечественного социального образования, его особенности в дискурсе общих направлений развития Болонского процесса.

Ключевые слова: социальная работа, социальная педагогика, Болонский процесс, социальные институты, социальная политика, социальная история.

Abstract. The article is concerned with the main problems of social education in Russia. The author analyses the first results of Russia's twenty year practice of social work and compares it with the similar experience of some European countries. The stages of Russian social education have been critically examined and the main trends of its contemporary development within the frameworks of Bologna process have been analyzed.

Key words: social work, social pedagogy, Bologna process, social institutions, social politics, social history.

Социальная работа и социальная педагогика существуют в Российской Федерации как новое направление образования в системе высшей школы уже двадцать лет. Оно отражает состояние и перспективы не только отечественной государственности в настоящем и будущем, но как зеркало социальной жизни отражает состояние общества в его нравственном измерении.

Социально-исторический контекст первого десятилетия

Мы с вами еще так будем жить, что наши
дети и внуки нам завидовать будут

В.С. Черномырдин

Первое десятилетие системы становления социального образования с 1991 по 2001 г. характеризовалось тем, что осуществлялись поиски и подходы к реализации программ по подготовке специалистов в области социальной работы и социальных педагогов. Процесс обучения оформлялся в контексте роста факультетов, ведущих подготовку социальных работников и социальных педагогов, а также роста числа учреждений социальной защиты, которые становились потенциальной базой практики на этапе вузовского обучения и потенциальными рабочими местами для выпускников данных специальностей. Так, по данным Министерства социальной защиты, если в 1991 г. к подготовке специалистов по социальной работе приступило только 20 вузов, то в 2001 г. их было уже 118 [7, 25].

Данное десятилетие характеризовалось тем, что в области подготовки социальных работников и социальных педагогов было претворено в жизнь два образовательных стандарта, каждый из которых постепенно давал все больше свободы вузам осуществлять поиск новых технологий в обучении специалистов. Начинались оформляться программы

подготовки на уровне бакалавра и магистра. В Российской Федерации сложилась многоуровневая система подготовки профессионалов по различным направлениям.

Учреждения социальной защиты имели тенденцию к росту по количественным показателям, однако постепенно в них намечались определенные противоречия. Рост численности учреждений и количество предоставляемых услуг были непропорциональны тем экономическим затратам, которые были осуществлены. Так, например, рост числа учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов увеличился в 1,5 раза, а количество проживающих в них только в 1,01 раз, табл. 1 отражает данные показатели [4, 278].

Можно отметить, что негативные тенденции в следующем десятилетии будут только усугубляться. Если рассматривать те же учреждения в соотношении количества к предоставляемым местам нуждающимся, то можно отметить, что в 2008 г. учреждений данного профиля было 1530, а проживало в них 245 тыс. человек. Рост учреждений по сравнению с начальным периодом вырос в 2,1 раза, а потребителей – в 1,1 раза. Такая тенденция складывается на фоне уменьшения учреждений социальной защиты данного профиля (с 2007 г. по 2008 г. с 1542 до 1530 соответственно) и существования очереди нуждающихся в данных учреждениях, которая составила 18,3 тыс. человек на 1 января 2009 г. [4, 278].

Таблица 1

	1990	1995	2000	2001
Число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов	726	871	1132	1159
Мест в тыс.	225	221	232	234
Проживающих в тыс.	213	202	212	216
Число учреждений для детей инвалидов	160	159	156	155
Мест в тыс.	38	35	33	33
Проживающих в тыс.	36	31	29	29

Тем не менее можно говорить о том, что правящие элиты стремились за первое десятилетие создать имидж Российской Федерации как нового демократического государства. Реформы шли в направлении оформления демократического социального государства и отхода от модели советского государства. Политические и экономические реформы изменили систему социальной сферы и систему социального образования, благодаря которым появились социальная работа, социальная педагогика и социология, которые в прежние времена рассматривались как «служанки мирового империализма».

В этот период был заложен фундамент для развития капитализма в России, который воплотил в себя элементы современного европейского, американского капитализма и капитализма Латинской Америки.

Социально-исторический контекст второго десятилетия

Надо контролировать, кому давать, а кому не давать.
Почему вдруг решили, что каждый может иметь?
В.С. Черномырдин

Российское социальное государство десятилетия с периода 2001 по 2010 гг. активно строится на капиталистических основаниях.

Происходит не только перераспределение недр и собственности, но и социальной ответственности между правящими и региональными элитами.

Система социальной защиты становится не государственным, а региональным инструментом социальной политики. Ответственность за социальные проблемы федеральный центр перекладывает на местные правящие региональные элиты, которые по своему усмотрению «трактуют» социальные гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Такой подход приводит к деформации социальных отношений в Российском государстве, что не может не находить отражения не только в социальной сфере, но и в социальном образовании.

Так, например, размер ежемесячного пособия на ребенка в 2008 г. в субъектах Российской Федерации имел различные денежные выражения. В Центральном федеральном округе максимальный базовый размер пособия на ребенка был в Московской области и составлял от 1000 до 2000 руб, а минимальный был в Курской области и составлял 70 руб. В Северо-Западном федеральном округе минимальный базовый размер пособия был в Псковской области – 70 р., а максимальный – в г. Санкт-Петербурге от 450 – 3235 руб. Все остальные федеральные округа базовые пособия на ребенка назначали от 70 до 300 руб [6, 204-205].

Правящие региональные элиты в поисках дополнительных ресурсов идут не только на сокращение пособий социально уязвимым группам населения, но и в отсутствие альтернативных негосударственных институтов, предоставляющих социальные услуги, вводят тарифы на предоставление платных услуг социально незащищенным гражданам. Тем самым финансовые проблемы перекладываются на институт семьи, который в условиях экономических трансформаций является проблемной областью социальной защиты.

Так, например, в Москве Межотраслевой совет принял решение в феврале 2011 г. о тарифах на социальное обслуживание. Среди них:

- оказание помощи в написании писем (30 мин. – 97 рублей);
- доставка книг и покупка газет и журналов (20 мин. – 97 рублей);
- оказание психологической помощи (30 мин. – 97 рублей);
- содействие в госпитализации (свыше трех часов – 579 рублей) и т. д. [9].

Правящие региональные элиты при уступлении федерального центра ищут финансовые резервы не только за счет сокращения пособий различным категориям нуждающихся и обложения их кабальными финансовыми услугами, но и за счет регионального урезания бюджета представителям социальных профессий, что отражается не только на количественном, но и качественном состоянии данных профессий.

Такая политика приводит к тому, что престижность социальных профессий катастрофически падает. Это отражается на структуре занятости населения Российской Федерации в данных сегментах трудовой деятельности. В соответствии с выборочными исследованиями, в 2008 г. потребность организаций в работниках в сфере здравоохранения и социальных услуг составила 174,7 тыс. человек, в образовании – 80,5 тыс. человек [3].

Эту статистику о престижности профессии дополняют статистические данные Министерства образования и науки. К сожалению, не удалось найти данных по количеству социальных педагогов в учреждениях образования, а только данные по количеству социальных педагогов в учреждениях дополнительного образования. В Российской Федерации зарегистрировано 744 социальных педагога, соответственно на 8 857 учреждений, в которых находится 8 343 177 детей [11]. Для сравнения можно привести следующие данные: в аналогичных учреждениях во Франции работает 177100 специализированных воспитателей [10, 80]. Можно с уверенностью сказать, что высшее образование в данных профессиональных сегментах не только не является «социальным лифтом наверх», но и попадает в зону рискованных профессий, где, несмотря на самый высокий уровень вакантных мест, самый низкий уровень оплаты и престижности в обществе.

Современные российские реалии определяют только три профессии, которые являются «билетом» в высшие и средние страты российского общества: экономисты, юристы, управленцы. Эти тенденции понятны и хорошо осознаются российской молодежью, что отражает число выпускников вузов, которых выпускают высшие государственные, муниципальные и негосударственные учебные заведения.

В 2004 г. государственными и муниципальными образовательными учреждениями было выпущено специалистов в области социальных наук (социологов, социальных работников, специалистов работы с молодежью) 11 тыс. человек, тогда как специалистов в области

экономики и управления – 282,2 тыс. человек. Специалистов в области гуманитарных наук было выпущено 151,7 тыс. человек (большая часть из них – юристы и психологи).

Такая же тенденция наблюдается и в негосударственных вузах, где студенты платят за свое образование, количество выпускников там соотносится:

- экономика и управление – 72,1 тыс. человек;

- гуманитарные науки – 64,5 тыс. человек (основными выпускниками являются юристы и психологи);

- социальные науки – 0,8 тыс. человек.

Тенденция в 2008 г., несмотря на экономический кризис, в социальных профессиях наблюдается незначительный рост: 16,9 тыс. в государственных, и 0,9 тыс. – негосударственных вузах, а вот по направлению экономика и управления в негосударственных учреждениях увеличился вдвое и достиг уровня 131,3 тыс. человек, а в государственных вузах – 376,1 тыс. человек, что практически составляет почти пятьдесят процентов всех выпускников 2008 г. [5, 378-379].

Эта тенденция только отражает нравственное состояние общества, когда стремление к власти, как российской форме исторической собственности, толкает молодое поколение закрепляться в том сегменте образования, откуда вышли современные правящие элиты, которые доказывают, что только данный сегмент образования является социальным лифтом.

Если проанализировать современный состав думских комитетов Пятого созыва правящей партии «Единая Россия», на уровне председателей комитетов и их первых заместителей, то профессиональное соотношение будет выглядеть в следующем виде:

- экономисты и управленцы – 43 человека,

- юристы и представители гуманитарных профессий (политологи, историки, журналисты и т. д.) – 39 человек (юристов – 27),

- инженеры различных профилей – 17 человек (из них большая часть инженеров с профилем образования в области добычи нефти и газа),

- с базовым военным образованием – 8 человек,
- с базовым медицинским образованием – 5 человек [12].

Гражданское общество не может сегодня серьезно влиять на ценностное отношение к таким социальным профессиям, как социальная работа и социальная педагогика, поскольку уровень нравственного состояния гражданского общества по многим показателям отстает как от мировых тенденций, так и от лучших отечественных благотворительных традиций.

Согласно официальной статистике, в Российской империи в 1902 г. было зафиксировано 11040 благотворительных учреждений в различных ведомствах. Наибольшее количество благотворительных учреждений было в Министерстве внутренних дел (6616 учр.), Ведомстве православного вероисповедания (1697 учр.), Ведомстве Императрицы Марии (803 учр.).

В Российской Федерации в 2008 г. было зафиксировано только – **одно благотворительное учреждение**, хотя общественных благотворительных организаций – 1700, благотворительных фондов в общественных организациях – 2720, благотворительных фондов некоммерческих организаций – 4571 [1].

Такое состояние дел не случайно относит Российскую Федерацию в конец мировых рейтингов не только по уровню образования, медицинских и социальных услуг, но и по уровню благотворительности. Согласно исследованию фонда CAF в 2010 г., из 153 мировых стран Российская Федерация занимает 138 место по уровню развития благотворительности по следующим показателям: 6% благотворительных пожертвований, 20% волонтерской работы, 29% помощи нуждающимся. После России с меньшим рейтингом идут такие страны, как Пакистан, Румыния, Руанда, Бангладеш. Для сравнения, у Австралии, лидера рейтинга следующие показатели: благотворительных пожертвований 70%, волонтерская работа 38%, 64% помощь нуждающимся [2].

Исторические уроки двадцатилетия социального образования и Болонский процесс

История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы.
Гегель

Я проще хочу сказать, чтобы всем было проще и понять, что мы ведь ничего нового не изобретаем. Мы свою страну формулируем.
В.С. Черномырдин

Все процессы модернизации и реформирования в России направлены на создание нового капиталистического государства, которое согласуется с интересами правящих элит. Все гражданские и общественные, а тем более образовательные институты привязаны к структуре формирующегося рынка. На это направлена не только экономика и социальная структура общества, но и система реформируемого образования.

В утвержденной концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. прямо указывается одна из целей образования: «приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда». Тем самым вузам определена роль институтов, воспроизводящих и обслуживающих административное и экономическое устройство государства капиталистического типа.

С этой целью вузы уже поделены на федеральные, исследовательские и прочие. Стратегическая миссия первой группы университетов направлена на «формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок». С этой же целью создаются «ограниченные по охвату молодежи» бизнес-школы мирового уровня.

Стратегически миссии исследовательских университетов также связаны с рынком, они должны не только «генерировать знания», но обеспечивать «эффективный трансферт технологий в экономику». Причем, как и федеральные университеты, они должны быть обеспечены «людскими ресурсами, сбалан-

сированными по численности». Правда, утопия «генерирования знания» в назначенном вузе напоминает утопию «развитого социализма в отдельно взятой квартире».

Стратегическая миссия «прочих университетов» направлена на выполнение социальных и образовательных функций. Применительно к исторической действительности вузы должны сохранять и развивать человеческий капитал и, в отсутствие рабочих мест для молодежи, образовательные функции совмещать с функциями социальных учреждений, осуществлять частичную занятость. Стратегическая миссия данных вузов – формирование послушных и лояльных работников в будущем, если для них будут места низкооплачиваемого клерка на рынке труда.

Все это происходит на фоне современного образовательного разделения труда, которое оплачивается не только из «карманов» правящих элит, но и рядовых налогоплательщиков, детям, которым даже при современной системе ЕГЭ доступ в федеральные и исследовательские университеты будет ограничен и достаточно проблематичен.

Исходя из вышесказанного, перспективы реализации социального образования в ближайшее десятилетие возможно только в вузах последнего типа, статус которых правящие элиты, исходя из экономических соображений, скорее всего, будут понижать.

Миссия Болонского процесса в современной России

Вот посмотрите – всё имеем, а жить не можем.
Ну не можем жить!
Никак! Все нас тянет на эксперименты.
Все нам что-то надо туда,
достать там, где-то, когда-то, устроить кому-то.
Почему не себе?!
Почему не своему поколению?! Почему этот,
как говорится, зародился тот же коммунизм,
бродил по Европе, призрак, вернее.
Бродил-бродил, у них нигде не зацепился!
А у нас – пожалуйста! И вот уже сколько
лет под экспериментом.
В.С. Черномырдин

Вхождение России в «семью капиталистических стран» сегодня осуществляется

через различные «двери», от ВТО до представительства в различных международных политических организациях, одной из таких дверей является «Болонский процесс».

Болонский процесс, построенный на мейнстримных основах, как нельзя лучше подходит к процессам реконструкции капитализма в России, и это не только идеология.

Болонский процесс – это практический инструмент интеграции в «дружную капиталистическую семью», каждая из которых имеет свои национальные интересы. Тем не менее общность образовательных планов, законов, механизмов воспроизводства капитализма по «единым лекалам» позволяет интегрироваться различным странам с национальными, религиозными культурами и экономикой в единое «капиталистическое европейское пространство». Образование осуществляет мирную экспансию, «вхождение государств друг в друга», без танков и человеческих жертв, при этом ослабляя накопившиеся исторические претензии и снимая комплексы неполноценности у современных европейских и российских правящих национальных элит.

Было бы однобоким трактовать Болонский процесс как механизм конструирования различных форм капитализма, хотя эта сторона особенно привлекательна современным правящим элитам.

Болонский процесс – это процесс демократизации, особая форма договора между правящими элитами и обществом, в лице профессиональных корпораций. Каждая из сторон имеет свои интересы, и если у правящих элит – рынок, то у демократического большинства – общественные институты, позволяющие ограничивать беспредельную власть рынка. На этом диалектическом противопоставлении складывается современная парадигма образовательного процесса.

В этой связи идеи Ю. Хабермаса об «эмансипирующем знании», как нам представляется, становятся особенно актуальными для современной России. Поэтому если в Болонском процессе видеть только технологии

и формы ретрансляции знания, хотя бы и конкурентоспособного, а не модель коллективных действий, не только российских, но и европейских демократических сил по преодолению «угнетивных действий» правящих элит, то это искажает истинную суть движения демократических преобразований через систему образования Болонского процесса.

Болонский процесс – это арена, которая позволяет ненасильственным путем реформировать общественные отношения, выстраивать механизмы социальной справедливости и солидарности. Поэтому социальное образование в России на новом историческом этапе должно осознать свою миссию, не на уровне местечковых территориальных интересов отдельных вузов, а стать ареной консолидации и работы в деле отечественных и европейских социальных преобразований в интересах угнетаемых против различных проявлений расизма, сексизма и культурного этноцентризма.

Стратегии социального образования в контексте модернизации российского образования. Предисловие

Чтобы немного сократить хождение вокруг да около и бессмыслицу, можно было обязать каждого выступающего формулировать в начале своей речи предложение, которое он хочет сделать.

Ж.-Ж. Руссо

Процесс разделения отечественных вузов на различные категории связан с политическими и экономическими решениями правящих элит, он неизбежен. Задачи стоят в том, чтобы на уровне моделирования образовательного процесса четко осознавать миссию своего вуза и своей профессии в деле решения текущих социальных задач в воспроизводстве социального и человеческого капитала. Нам представляется, что социальные профессии, осознавая свою миссию, должны находиться в диалектическом единстве/противопоставлении по отношению к миссии вузов, воспроизводящих рыночные отношения и институты капитала, в том случае, если:

1) «вузы рыночных отношений» стремятся к воспроизводству общества потребления, то вузы социального образования должны стремиться к воспроизводству социального общества;

2) стратегии «вузов рыночных отношений» центрированы на рынке, то вузы социального образования должны быть центрированы на частных проблемах людей и «маргинальных групп»;

3) «вузы рыночных отношений» способствуют дальнейшему расслоению общества, то вузы социального образования должны способствовать регулированию социальных противоречий:

4) «вузы рыночных отношений» воспроизводят капиталистические институты, то вузы социального образования должны воспроизводить институты гражданского общества;

5) «вузы рыночных отношений» воспроизводят условия экономического произвола, вузы социального образования должны противодействовать этому, воспроизводя условия гражданского мира и солидарности;

6) «вузы рыночных отношений» способствуют государственным институтам освоению сегментов мирового рынка, вузы социального образования должны стремиться к международной солидарности и объединению людей, на основе гражданских ценностей, прав человека и идей социальной справедливости.

Время абстрактных социальных ценностей прошло, время преподавателей вуза, созерцающих из «башни из слоновой кости» несправедливости мира, уходит в прошлое. Образование должно выйти на улицы, изменяя мир на основе социальной справедливости. Вспоминая М. Робеспьера, сегодня необходимо сказать: «Родина требует».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Благотворительность в России. Т. 1. СПб., 1902, С. XVIII; Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в российской федерации, на 1 января 2009 г. /http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/Html1/02-12.htm

2. Милосердие. Ru. Православный портал о благотворительности и православной деятельности/<http://www.miloserdie.ru>
3. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2008 г. (по результатам выборочного обследования организаций) [msko.fsgs.ru>webpages/ТРУД.doc](http://msko.fsgs.ru/webpages/ТРУД.doc)
4. Российский статистический ежегодник, 2009. Стат. сб., Росстат. М., 2009.
5. Российский статистический ежегодник, 2009. Стат. Сб., Росстат. М., 2009.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб., Росстат. 2009.
7. Социальную защиту семье и детям. М., 2001.
8. Так говорил Черномырдин: о себе, о жизни, о России. М., 2011.
9. Текущая документация Межотраслевого совета по рассмотрению проектов регулируемых цен (тарифов) при ДЭПиГ города Москвы от 21 февраля 2001 года № 1.
10. Фабле Д., Макарова Л.С. Актуальные проблемы реформирования социальной работы и подготовки социальных работников во Франции // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». М., 2009. № 3.
11. <http://mon.gov.ru/work/vosp/stat/>
12. <http://www.er.-duma/structura.ru>